

ВС РФ разберет "проблему 0,1%" - коллизию между статусами аффилированного лица и конечного бенефициара

Москва. 14 декабря. ИНТЕРФАКС - Долгое время доля в 20% была нижним пределом для определения аффилированности предпринимателей и их корпоративных структур, и нередко бизнес отступал от нее на символические 0,1%, чтобы закамouflировать существующую связь. Но в деле бывшего банкира Алексея Алякина один из судов решил, что, решая вопрос о взаимозависимости, надо учитывать и другие факты корпоративной жизни, и теперь эту проблему изучит Верховный суд (ВС) РФ. Заодно ему предстоит разобраться, как соотносятся аффилированность и деловая цель сделки.

СХЕМА ДЛЯ "ФЕДЕРАЦИИ"

Перед началом масштабной расчистки Центробанком банковского сектора, начавшейся в 2013 году, А.Алякин владел долями в целом ряде кредитных организаций - "Кедра", Интеркапитал-банке, Маст-банке и "Пушкино". Сейчас он заочно арестован в рамках дела о мошенничестве, задержан по линии Интерпола на Украине, признан банкротом, и как раз в рамках дела о его несостоятельности судебной коллегии по экономическим спорам (СКЭС) ВС РФ предстоит изучить одну из его сделок.

В сентябре 2012 года А.Алякин, имея 19,9% акций "Кедра", поручился по кредиту на \$19,73 млн, который этот банк выдал ООО "Влад ДВ". Деньги были предназначены для покупки площадей в башне "Федерация" в Москва-сити с дальнейшей продажей этой недвижимости подконтрольной А.Алякину ООО "Химэлектро94". Кроме поручительства А.Алякина, кредит был обеспечен залогом приобретаемой недвижимости.

"Есть внешние признаки использования акционером банка денег этого банка для приобретения недвижимости аффилированным лицом", - констатирует старший партнер, адвокат адвокатской конторы "Бородин и партнеры" Олег Складнев.

Но в итоге события пошли по иному сценарию: "Кедр" согласился принять в залог другой объект, недвижимость в "Федерации" в результате нескольких операций оказалось у ООО "ПромАльянс", "Влад ДВ" допустил просрочку, и \$19,73 млн были взысканы с А.Алякина. В результате этой схемы бизнесмен остался с долгом, а его компания - "Химэлектро94" - без помещений. В августе 2013 года А.Алякин подал заявление о собственном банкротстве, 15 января 2016 года Арбитражный суд Москвы признал его несостоятельными и начал процедуру реализации имущества.

ИСКУССТВЕННЫЙ ДОЛГ?

Финансовый управляющий А.Алякина Роксана Кильмякова считает, что развитие событий в цепи описанных выше сделок свидетельствует о стремлении искусственно увеличить задолженность, По ее мнению, договор поручительства надо признать ничтожным как подозрительную сделку (пункт 2 статьи 61.2 закона о банкротстве), так как у А.Алякина изначально не было "объективно оправданной цели для сделки".

Во-первых, он и "Влад ДВ" не были аффилированными, во-вторых, связь была, напротив, с банком, так как А.Алякин являлся его акционером, обосновывает Р.Еильмякова свою позицию. По ее мнению, в силу этой связи банк "не мог не знать", что на момент сделки его акционер уже был неплатежеспособен - размер его долгов достиг почти 1,4 млрд рублей, а стоимость совместного с супругой имущества составляла всего 1,08 млрд рублей.

"ЗА" И "ПРОТИВ"

Суды к этим аргументам отнеслись по-разному. Первая инстанция и апелляция отказались признавать договор поручительства недействительным. По их мнению, во-первых, А.Алякин был заинтересован в сделке, так как в итоге недвижимость должна была достаться подконтрольной ему компании. Во-вторых, суды не увидели тесной связи между А.Алякиным и "Кедром", так как по антимонопольному законодательству аффилированными являются лица, имеющие право распоряжаться более 20% акций или долей, а у него было меньше.

Но суд округа с выводами нижестоящих инстанций не согласился и отправил дело на пересмотр. По его мнению, вывод о наличии экономической целесообразности поручительства носит "предположительный характер", а заявление об отсутствии аффилированности между банком и А.Алякиным - поспешно. С одной стороны, оно сделано без учета понятия "конечный бенефициар", отметила кассационная инстанция. С другой, без оценки информации, согласно которой на совещании в Департаменте банковского надзора ЦБ в марте 2012 года В.Алякин говорил, что является бенефициарным владельцем "Кедра".

Однако Агентство по страхованию вкладов, конкурсный управляющий банков-банкротов, оспорило это постановление в ВС РФ. По мнению АСВ, А.Алякин с его 19,9% акций не является аффилированным лицом "Кедра". Поэтому, как считает агентство, первые две инстанции пришли к правильному выводу, что в деле нет совокупности условий, необходимых для признания сделки недействительной по правилам пункта 2 статьи 61.2 закона о банкротстве.

Судья ВС РФ Ирина Букина решила, что доводы АСВ заслуживают внимания и передала дело на рассмотрение СКЭС.

ДВЕ ПРОБЛЕМЫ В ФОКУСЕ

Дело имеет два важных аспекта: экономическая суть поручительства и вопрос аффилированности должника и кредитора, говорит ассоциированный партнер, адвокат, руководитель группы юрфирмы "Юст" по делам о банкротстве Василий Раудин. Он напоминает, что в вопросе аффилированности есть нюанс с определениями понятий "заинтересованное лицо" и "конечный бенефициар". При этом суды, как правило, обращаются к комплексу норм о 20%.

"В рассматриваемом случае у гражданина находилось в собственности только 19,9% акций банка. В этой связи ВС РФ, на мой взгляд, имеет определенные основания для отмены постановления суда кассационной инстанции", - сказал В.Раудин.

Вторым, самостоятельным основанием для отмены постановления суда округа, по мнению экспертов, является то, он поставил под сомнение поручительство, а это серьезно нарушает права кредитора. "Выданный кредит был обеспечен поручительством А.Алякина и залогом принадлежавшего ему недвижимого имущества. Учитывая, что заем не был возвращен банку, а приобретенный за заемные средства объект был выведен из-под залога, признание недействительным договора поручительства может существенно нарушить права займодавца на возврат выданного кредита", - считает О.Скляднев.

таб ис